Заслуженный артист республики П. Горнов в роли Полежаева в спектакле «Беспокойная старость».

Заслуженная артистка республики С. Прусская в роли Марьи Львовны в спектакле «Беспокойная старость».

Заслуженный артист республики Н. Рагозин.

Финал из спектакля «Маша, И. Баратова—Ольга, Е. Сперанская—Ирина. [1944 г].

ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ ТЕАТРА

1922 *страницы летописи* 1972

РАСЦВЕТ театра начинается с 30-х годов, когда провинциальный Челябинск ворвался шумом новостроек, превратился в крупный индустриальный центр, приводивший в нему нового, растущего зрителя.

Перед театром встают новые задачи. Он активно включается в небывалый по масштабам в истории человечества процесс социальной перестройки всей жизни огромной страны. В репертуар вливаются пьесы с новыми героями, несущими революционный, боевой заряд, перестраивающими жизнь и себя: «Темп», «Мой друг», «Хлеб», «Чудесный сплав», Киршона, «Выстрел» Безыменского, «Дак» Афиногенова, «Слава» Гусева. Из классики идут «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Гроза», «Бесприданница», «Бешеные деньги» Островского, «Вишневый сад», «Чайка» Чехова, «Коварство и любовь» Шиллера, «Женитьба Фигаро» Бомарше, пьесы Горького «Васса Железнова», «Егор Булычев», «Враги», «Мещане», «Последние».

В 1936 году художественным руководителем театра стал один из ведущих артистов Малого театра, заслуженный артист республики С. Головин. Обязанности главного режиссера — главным приглашен М. Гернит. Головин много сделал для повышения мастерства, культуры спектаклей, сплотил и заинтересовал коллектив. В него входили тогда С. Вадов, И. Ростовцев, Л. Егорова, С. Прусская, П. Гаврилов, Е. Прэс, Н. Ильинский, В. Ивинов, С. Святлов, М. Ленин, А. Мазуров, которым впоследствии было присвоено звание заслуженных артистов республики.

К этому периоду относится постановка таких значительных работ, как «Беспокойная старость» Рязанова, «Как закалялась сталь» Островского—памятные спектакли довоенного репертуара. Эти блестящие образы Полежаева и его верной помощницы, жены, друга и ангела-хранителя создали артисты Горнов и Прусская. Решены они с исключительным отражением великолепную игру Прейса (Павка Корчагин) — впервые упоминаемый имя новой актрисы театра А. Ивановой (исполнительница образа Риты) Устинович, ставшей впоследствии гордостью Челябинского и всего Урала, ставшей народной артисткой. Приходит в театр из Малого театра Ю. Кирилов, который навсегда связывает свою творческую судьбу с Челябинским театром.

Наивысшей точкой творческого взлета театра довоенные годы была постановка спектаклей, воплотивших образ человека с рулем и «Кремлевских курантов» Погодина. (Впоследствии — сценическая Лениниана пополнится такими спектаклями, как «Третья патетическая» Погодина, «Семья» И. Попова, «Мы дети» Лившиц и А. Штейна).

Режиссер М. Гернит рассказывал о своей первой работе над пьесой с образом В. И. Ленина:

«Наш коллектив... творчески рос от спектакля к спектаклю. И вот мы подошли к работе исключительной, небывалой ответственности. Не сразу, мы долго колебались, подсчитывали силы. И только после долгих и очень серьезных размышлений решили поставить пьесу Погодина. Все ваши помыслы, все наши энергия были устремлены к тому, чтобы создать волнующий, монументальный, героический спектакль.

Исполнитель образа В. И. Ленина артист С. Святлов вспоминал:

«Мне была поручена работа над образом В. И. Ленина... День, когда я узнал об этом, надолго остался — моей памятью. Я был ошеломлен, но вместе с тем ясно почувствовал, какая сложная задача стоит передо мной... Я углубился в изучение литературы о Ленине, много полезным мне статьи Горького о Ленине. Но еще больше помог мне сам Владимир Ильич, сочинения которого я стал особенно углубленно изучать. Стиль определяет человека, и стиль Ленина дал, как мне кажется, ключ к открытию этого образа. Я специально побывал в Москве, каждый день посещал музей В. И. Ленина и Мавзолей...».

И вот в ноябре 1938 года состоялась премьера. Спектакль произвел огромное впечатление на зрителя, театр выдержал экзамен на творческую зрелость. Работы артистов С. Святлова и М. Галина над образом В. И. Ленина получили признание общественности.

Спектакли эти знаменовали и подъем творческой работы всего коллектива. В «Кремлевских курантах», например, живые, запоминающиеся образы создали А. Лескова (Маша), С. Вадова (Забелина) и М. Галина (Ленин-Забелин). Яркий образ пламенного коммуниста, первого председателя ВЦИКа Я. М. Свердлова создал в спектакле «Большевики» Е. Прейс. Надолго запомнился челябинцам и образ мудрого русского полководца, созданный П. Горяновым в спектакле «Фельдмаршал Кутузов».

Большую роль в повышении режиссерской культуры спектаклей сыграл руководивший театром в предвоенные годы А. Грицкат.

ВЕЛИКАЯ Отечественная... И новые испытания делит вместе со всеми театр. В первые годы войны челябинская труппа уехала в Шадринск, уступив свое здание эвакуированному из Москвы Малому театру. Но уже в 1943 году, по возвращении домой, коллектив Магнитогорска—так тогда называли Челябинск—пламенный трибун, агитатор за победу. Возобновляются спектакли на героико-патриотическую тему — «Кремлевские куранты», «Фельдмаршал Кутузов», ставятся пьесы «Русские люди» Симонова, «Нашествие» Леонова, «Партизаны в степях Украины» Корнейчука, талантливо раскрывающие несокрушимый дух советского народа, его решимость любой ценой — разгромить врага.

Художественное руководство театром вновь возглавил сначала главный режиссер Московского театра Сатиры Э. Краснянский, затем Д. Манский. Коллектив пополнился рядом ведущих актеров. Пришли в театр Н. Соколов, М. Горбатова, И. Баратова, Е. Агеев, В. Петров и другие. Э. Краснянский организовал в 1944 году студию при театре, в которую были приняты О. Климлова (получившая потом звание заслуженной артистки республики), П. Шустиков, Б. Маслов, Ю. Кирилов, Л. Маркова, А. Елфимов, 25 лет отдавшие театру и сейчас являющиеся ядром среднего поколения актеров Челябинского театра.

...Январь 1944 года. Идет война народная. А со сцены Челябинского театра раздаются тоскливо мечтательные вздохи чеховских сестер: «В Москву! В Москву! В Москву!».

Премьера «Трех сестер» проходила не совсем обычно. Накануне в помещении театра состоялось большое собрание, на котором присутствовало несколько сот делегатов со всей Челябинской области. Они и были зрителями премьеры.

Совещание затянулось, и спектакль начался не в восемь часов, как предполагалось, а в двенадцать часов ночи и закончился в пять часу утра. Режиссер спектакля Э. Краснянский в своей книге «Встречи в пути» рассказывает об этом спектакле:

«В зале находились партийные руководители области, командиры производства, рабочие, инженеры, офицеры фронтовики. И многие из них украдкой смахивали наворнувшиеся слезы. Светлые слезы. Ни один зритель не покинул театр до окончания спектакля. А когда прозвучали последние слова «Трех сестер» и занавес медленно закрылся, несколько секунд в зрительном зале царило молчание, разрешившееся длительными, долго не смолкавшими аплодисментами. Зрительный зал и актеры подошли друг к другу вплотную, слились в одном душевном волнении, в одной радости. Чехов победил!».

Превосходен был ансамбль актеров в этом спектакле: А. Лескова—Маша, И. Баратова—Ольга, Е. Сперанская—Ирина, Н. Лазарев—Вершинин, Н. Соколов—Чебутыкин, К. Макаевский — Тузенбах, Е. Агеев—Соленый, М. Горбатова—Наташа.

Чем же объясняется столь острый интерес челябинцев к «Трем сестрам»? Что заставило их заходить за кулисы после спектакля и делиться с актерами своими впечатлениями? Почему они останавливали актеров на улице и говорили о «Трех сестрах»?

Постановщики серьезно опасались, что Чехов «не поймут» в суровое военное время, что будет далек от душевного мира зрителей. Но оказалось, что Чехов не только не «выдал» зрителей от социальных задач, которые ставило перед всеми то суровое время, а наоборот, заставил их вновь по-особому остро ощущать эти задачи и мобилизовывал их духовные силы. Чехов вдруг стал очень близок нашему народу.

Нельзя без волнения читать сердечные признания зрителей:

«Война отвеснчает, грязны грубость. По всей вероятности, это неизбежно. Чехов напоминает о вечных ценностях, о красоте и тонкости душ русского человека. Как это своевременно. Как это нужно...».

«...Наташа и ее возлюбленный Протопопов — мои враги... Наташа «конкурирует» с Ириной, которая, по-моему, — ангел. Ирина уходит из дома. Она, как и я, эвакуированная... Я ее понимаю. Очень хорошо понимаю».

...«Через двести—триста лет жизнь будет невообразимо прекрасной, замечательной», говорит Вершинин. Он мечтает о далеком будущем. Я повторяю его слова и думаю: когда это будет значительно раньше, прекрасная жизнь начнется несравненно раньше, победа уже не за горами...».

«У меня на фронте погибли муж и брат. Когда на сцену заиграл военный оркестр и артиллерийская бригада уходила из города, мне казалось, что я провожаю на войну своих родных, близких. Я так привязалась душой к Вершинину, Федотину, Роде, сроднилась с ними...».

«Ирина Прозорова мечтала уехать в Москву, но трагическая обстановка военных лет жизни воспрепятствовали этому. Ирина не пала духом. Она посвятила свою жизнь труду. Многим из нас суждется вернуться в Москву, но, если обстоятельства требуют, мы останемся на Урале и тоже будем работать, работать, работать...».

Пусть это несколько наивные, слишком «прямые» по нынешним временам ассоциации. Но какая в них святая правда времени и характера людей!

На республиканском смотре русской классики спектакль «Три сестры» был признан одним из лучших и был премирован Комитетом по делам искусства.

На вопрос об истоках героизма советских людей, одержавших победу над сильнейшим врагом, отвечала пьеса предмирного сезона 1946 года — «Победители» В. Чиркова.

В спектакле царила героическая атмосфера нелегкой борьбы с врагами, он убедительно показывал моральное превосходство советского человека.

Заслуженный артист республики В. Прейс в роли Я. М. Свердлова в спектакле «Большевики».

Заслуженный артист республики В. Петров в роли Яго в спектакле «Отелло».

Режиссер спектакля заслуженный деятель искусства Д. Манский и актеры глубоко и верно раскрыли тему пьесы, донесли до зрителя атмосферу тех героических лет. Особенно это относится к заслуженному артисту УССР А. Тозиевичу, исполнявшему образ большевистского руководителя Муратьева, Е. Агееву, сдержанно, лаконично и выразительно, исполнявшему командира Кривенко, В. Оссовскому, создавшему образ лейтенанта Федорова честного, отважного советского офицера, безраздельно преданного Родине. Запомнился зрителям и шофер Минутка в колоритном, разном исполнении артистов А. Мазурова и П. Кулешова.

ОДНОЙ из самых значительных творческих удач театра в послевоенные годы стал спектакль «Анна Каренина» по роману Л. Толстого. Поставленный новым, глубоким режиссером театра, заслуженным деятелем искусства Н. Медведевым, этот спектакль приобрел огромное значение в жизни театра и всего города. Он приобщил к животворному источнику могучего дыхания жизни тысячи и тысячи зрителей, помогая им глубже понять философский смысл этого замечательного произведения.

Заслуженный артист республики Петр Иванович Кулешов в роли Сарыпкина в спектакле «Клопы».

Заслуженный артист республики Н. Прейс в роли Вронского в спектакле «Анна Каренина».

Заслуженный артист республики М. Галина в роли Чира в спектакле «Любовь Яровая».

Д. Лидер, заслуженные артисты республики Е. Лескова (Любовь Яровая), В. Южанова (Кошкина), Е. Агеев (Швандя), И. Баратова (Пашина).

Спектакль стал одной из самых лучших страниц в истории челябинской сцены, триумфом мастерства актеров и режиссуры. Газета «Известия» дала ему высокую оценку:

«Убедительно исполнителей и постановщиков гражданскую мысль существо пьесы, поэтому уловили ее стойкостью. Один из терзаний, волнующий большую тему гражданской войны с предельной искренностью, с живым, острым чувством отношения к изображенным событиям и людям, с горячей любовью к борцам за дело революции и могучей ненавистью к врагам. В ведущих положительных персонажах театр подчеркивает типические черты советского человека, его преданность партии, готовность отдать все свои силы ради торжества социалистической революции».

И зрители, и критики единодушно отмечали большую творческую удачу Лесковой в роли учительницы Яровой:

«С огромной силой исполняет Лескова сцену, в которой Любовь Яровая, вырвав из своего сердца любовь и жалость к мужу, оказавшемуся в лагере врагов революции, на слова Кошкина: «Спасибо тебе, верный товарищ», отвечает: «Нет, это только с нынешнего дня я верный товарищ». Актриса избежала увлечения личной драмой героини, что могло бы обедлить идейный облик Яровой, и показала ее мужественным и стойким борцом революции».

За эту роль А. Лесковой было присвоено почетное звание народной артистки СССР.

Одним из ярких образов спектакля был Швандя в исполнении Е. Агеева, ныне народного артиста республики.

Евгений Иванович рассказывал, что не сразу эта роль стала одной из самых любимых. Ему вначале видится Швандя традиционным «братишкой», а поэтому он и хотел, и пытался до самой генеральной репетиции над ролью работал другой исполнитель. Но режиссер Николай Александрович Медведев, уговаривал настаивает: «Пойми,—говорил он Агееву,— мне нужен живой человек из народа, с горящим в сердце волнением и беззаветно преданный делу, а не условный «братишка», как». И он оказался прав. Артист преодолел традиционный подход к образу, и образ засверкал живыми красками.

Критик В. Шорохов в страницах журнала «Театральная жизнь» дал яркое описание Агееву в этой роли:

«Шумный, на первый взгляд неуклюжий, появился Швандя-Агеев на сцене. От его всего облика так и веяло добродушием, душевной теплотой. Он был снаружи грубоват, неловкосредствен. Но в нем мало осталось от прежнего «матросника-братишки». Перед нами был создает революции. В нем жила та безошибочная интуиция, которая помогала ему выбрать верный путь, рассказывает правильное решение. Шаг за шагом показывал актер, как пробуждается революционное сознание его героя. Превыше всего в нем было чувство революционного долга. И когда в предрассветной мгле конвоиры вели Швандю на смерть—зритель не верил, не мог поверить, что этот умный и сильный человек может погибнуть. Зритель видел, что такая жизнь, нашел выход даже из этой, казалось бы, безвыходной ситуации. И какой радостью аплодировал он Швандю-Агееву за его ум, смелость и находчивость».

Е. Агеев. Сам он вспоминает весьма интересный случай. А. Фадеев, будучи председателем Комитета по Государственным премиям, пересмотрел спектакль. Когда стали обсуждать кандидатуры лауреатов, Фадеев в числе удивительно многих в списке отсутствует актриса Баратова, исполнительница роли Шаповой. Но ведь это отрицательный образ! — сказал кому-то, — разве — возразил писатель, — искусство актриса, блестяще сыгравшей образ врага, чем-то ниже искусства любого из актеров, игравших положительные образы? После этого замечания Фадеева Баратова Баратова и Агеев включена в список претендентов на высокое звание.

В своей репертуарной политике театр всегда уделял внимание историко - революционной и военно - патриотической тематике. В том же 1972 году режиссер В. Люце успешно ставит пьесу А. Штейна «Флег адмирал», прославляющую русскую воинскую доблесть. К памятным спектаклям относится и его постановка пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры». Успеху этих спектаклей в значительной мере способствовала работа художников Д. Лидера и И. Сегаля, умело и выразительно передавших в декорациях дух и героику изображаемой эпохи.

Одним из первых в стране наш театр осуществил постановку знаменитой пьесы В. Маяковского «Клоп», когда после длительного затишья к пьесам классика советской литературы вновь пробудился в середине 50-х годов. Поставленный в августе 1956 года режиссером Е. Маржовой и художником Д. Афанасьевым, спектакль «Клоп» обрел сразу долгую сценическую жизнь: почти двенадцать лет был в репертуаре театра, прошел около 250 раз. Ему аплодировали зрители. Челябинск, Свердловск, Львов и Саратов, Ленинград и Москва. Он был показан по Московскому телевидению.

Этим спектаклем театр внес значительный вклад в развенчание мифа о несущественности драматургии Маяковского, способствовал возвращению ее на советскую сцену боевых пьес великого поэта.

Все эти роли бессменным исполнителем роли Присыпкина является заслуженный артист республики П. Кулешов.

Характерна, признана работу челябинцев как большую творческую удачу театра, одушевленность прочтения пьесы, которая расширила и в чем-то существенно обогащала сценическую трактовку произведения. Спектакль занял первое место на фестивале «Уральская театральная волна». В 1957 году он был награжден дипломом Всесоюзного смотра драматических театров.

В нем особенности этой постановки, обеспечившие долголетнюю жизнь спектакля?

Известный советский искусствовед, доктор искусствоведения, профессор Ю. Ростоцкий, который собрал спектакль в сборнике «В творческом сообщении», в статье «Сценическое прочтение пьесы, Б. Ростоцкий пишет, что «жанровая природа пьесы в ряде моментов раскрыта в спектакле Челябинского театра полнее, энергичнее и, пожалуй, даже точнее, в целомнее даже такого образцового спектакля, как «Клоп» на сцене Московского театра Сатиры в постановке В. Пистека и Ю. Завадского. Особенно это касается второй части пьесы, которая перенесена на пятьдесят лет вперед.

По мнению Ростоцкого, спектакль «Челябинцев» вплоть до конца веселый и подлинно комедийный. Это достигнуто прежде всего исполнением роли Присыпкина заслуженным артистом РСФСР П. Кулешовым. Для артиста характерна замечательная трактовка характеристики образа — является восторг, которым его герой совершает акт своего мнимого классового чванства. Перед нами — дитя — дезертирства.

В успехе Кулешова была большая заслуга и режиссера, сумевшего верно почувствовать природу дарования актера, слить ее со своим замыслом, с решением остальных образов. Благодаря этому, с решением остальных образов.

Большинство критиков высказала и новая постановка «Чайки», осуществленная заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Добротиным. Здесь на первый план выдвинулось новое поколение челябинских актеров — Ольга Комлева в роли Нины Заречной и Юрий Бровчин в роли Треплева. Из интересных трупп интересно и глубоко сыграли свои роли заслуженные артисты РСФСР П. Кулешов (Сорин) и В. Петров (Тригорин).

К заслугам Д. Добротина относится и постановка в нашем театре «Трехпудовой гирьки» Н. Погодина (в роли В. И. Ленина выступал сам режиссер А. Добротин) и драмы А. Арбузова «Иркутская история». В спектакле «Иркутская история» режиссер и художник,—заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, нашли верное соотношение условного и реального, что позволило придать публицистическим мотивам пьесы большое, яркое, задушевное звучание.

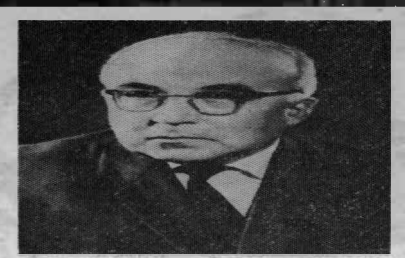
В этом спектакле, особенно запоминается артистка Ларвольская в роли Вали. И сейчас, вспоминая спектакль, мы испытываем чувство щемящей печали, вызванное с безвременной кончиной этой талантливой молодой актрисы.

Кроме З. Извольской, мы должны почтить сегодня и светлую память Каларии Ворсоной. Молодая, очень скромная в жизни, удивительно органичная на сцене, эта актриса оставила большой след в творческой биографии нашего театра. О мастерстве и глубине ее перевоплощения можно было судить хотя бы по исполненному ею Матрене в «Власти тьмы» Л. Толстого.

Заслуженный артист республики М. Галина в роли Чира в спектакле «Любовь Яровая».

Народная артистка республики, лауреат Государственной премии СССР А. С. Лескова в роли Любови Яровой.

Народный артист республики, лауреат Государственной премии СССР Е. Н. Агеев в роли Шванди в спектакле «Любовь Яровая».



Заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии СССР Николай Александрович Медведев, главный режиссер театра с 1948 по 1953 гг.

Заслуженная артистка республики И. Баратова в роли Филумены в спектакле «Филумена Мартурано» Де Филиппо.